

русских. Введение Ю.В. Аргудяевой в научный оборот значительного по объему неопубликованного материала, собранного В.К. Арсеньевым, привлечение ее собственных полевых данных позволяют получить новые и более обширные сведения о начальном этапе расселения русских в регионе.

В книге обозначена позитивная роль крестьян в освоении таежных районов Дальнего Востока, в охране окружающей среды, сохранении традиционной русской культуры и русского языка. Это особенно важно в настоящее время в связи с активизацией национально-культурных процессов, с новым этапом в изучении местных природных богатств и дальнейшим развитием региона.

Рецензируемая монография увидела свет в юбилейный год. Автор посвятила ее 135-летию со дня рождения неутомимого исследователя, показав непреходящую значимость его наблюдений и актуальность его выводов и предложений.

ЭО, 2008 г., № 3

© **И.Л. Бабич**. Рец. на: *Р.А. Силантьев. Новейшая история исламского сообщества России*. М.: ИИПК "Ихтиос", 2006. 623 с.; *Р.А. Силантьев. Новейшая история ислама в России*. М.: Алгоритм, 2007. 575 с.

Как известно, в 1990-е годы процессы восстановления ислама на территории России наряду с православным и иным религиозным возрождением стали одним из ключевых объектов исследований ученых – историков, исламоведов, правоведов, социологов. За последние годы вышло немало работ по этой теме. Тем не менее рецензируемые монографии в значительной мере выделяются в этом ряду в силу целого ряда обстоятельств.

Предназначенные для широкого круга читателей книги Р.А. Силантьева посвящены описанию и анализу проблем процессов исламизации или, точнее, реисламизации в ряде национальных регионов России. Отметим, что рецензируемые книги частично повторяют друг друга, частично – дополняют. Вторая монография имеет более фундаментальное значение, поскольку ее цель – "показать общую тенденцию развития ислама с 1989 по 2006 год". Не случайно у нее есть и подзаголовок – "Ислам в России на рубеже тысячелетий. История и политика". В этой же книге представлены дополнительные материалы, раскрывающие изменение религиозной ситуации со времени издания первой монографии.

Обе монографии посвящены описанию и анализу процессов исламского возрождения в 1990-е годы на всей территории Российской Федерации. Автор ставит перед собой цель изучить ключевые вопросы становления "политического ислама", т.е. ислама, который является, с одной стороны, инструментом для политической деятельности мусульман, а с другой, сам становится фактором политического развития Российской Федерации. Подобных книг в России не так уж много. Можно упомянуть работы А.В. Малашенко, А.А. Игнатенко, И.П. Добаева и В.И. Немчины (*Малашенко* 2001, 2006; *Игнатенко* 2004; *Добаев, Немчина* 2005).

Автор исследует несколько ключевых аспектов политического ислама – формирование исламской элиты и сопутствующий этому процесс – развитие разногласий между исламскими лидерами, представляющими различные исламские организации, т.е. "раскол внутри исламского сообщества".

Р.А. Силантьев обратился к материалам, собранным им с 1998 по 2004 г. в 57 субъектах Российской Федерации, к источникам двух типов: 1) данным проведенных автором опросов 500 мусульманских лидеров, сотрудников региональных администраций и правоохранительных органов, ученых и журналистов; 2) документам из архивов мусульманских централизованных организаций, в частности Духовных управлений мусульман. Подобные архивы действительно

содержат очень ценные материалы, и мне самой удалось получить доступ к архиву Духовного управления мусульман Республики Адыгея. Безусловно, используемые автором источники, во многом уникальные, позволили широко и глубоко исследовать выделяемые автором проблемы, тем не менее отсутствие в книгах характеристики первичных документов отчасти снижает качество и уровень исследований.

Структура монографий, включающих описание проблем исламской жизни в 88 субъектах Российской Федерации, построена по историко-географической схеме.

Один из наименее разработанных в монографиях Р.А. Силантьева – раздел, в котором автор определяет основные понятия, используемые в его исследованиях. По моему мнению, они не до конца продуманы автором. Это приводит отчасти к необъективным методикам и выводам. В частности, исследователь использовал теоретический посыл, который во многом спорен: Р.А. Силантьев разделяет российский ислам на "традиционный" и "нетрадиционный" (радикальный, "нетрадиционные течения ислама"), не давая при этом их ясных определений. Как представляется, традиционный ислам – это во многом миф, созданный самими исламскими "функционарами" во второй половине 1990-х годов, с которыми в основном и общался Р.А. Силантьев, когда в "мусульманских регионах" России обострилась борьба за "внутриисламскую" власть, за руководство внутри региональных исламских сообществ. Обычно под ним понимаются те осколки исламской религии, которые сохранились к началу 1990-х годов, времени "перестройки", когда в стране появилась свобода отправления религиозных культов, и которые вряд ли могли рассматриваться и в то время (да и сейчас) как цельное религиозное явление. К тому же они вобрали в себя и элементы "советской жизни", в частности в сфере похоронной обрядности. Отсюда очевидно, что не надо придерживаться радикальных взглядов, чтобы иметь желание отказаться от возрождения этого "традиционного ислама". По моему мнению, противопоставление традиционных мусульман ("положительных") и нетрадиционных ("радикальных") с научной точки зрения не "работает", является бесперспективным и отчасти неадекватным описанием сложных явлений религиозной жизни современной России.

Хотя Р.А. Силантьев взял в качестве объекта исследования только один из аспектов процессов исламского возрождения – становление высшего корпуса исламских руководителей, он проводит его в контексте распространения веры и отправления религиозного культа, становления религиозной идеологии и религиозных ценностей. Это правильный подход: изучение политического ислама не может осуществляться вне контекста основных процессов исламского развития в России. Применение данного подхода позволяет автору найти верный ракурс описания конфликтов внутри высшего мусульманского "духовенства", который заключается в том, что характер взаимодействия российских исламских лидеров друг с другом в качестве личностей и в качестве руководителей организаций свидетельствует об отсутствии опыта деятельности у подобных лиц и организаций.

Р.А. Силантьев, описывая историю раскола внутри исламского сообщества России, выделяет несколько этапов его развития. Первый начинается в феврале 1989 г., когда впервые, по мнению автора, можно было наблюдать дезинтеграционные процессы внутри российской уммы. Думается, что попытка выделить этапы раскола внутри исламского сообщества и "втиснуть", как в "прокрустово ложе", происходящие во всех мусульманских регионах Российской Федерации процессы в целом удачна, но вряд ли может распространяться на все "мусульманские" регионы страны. Так, Р.А. Силантьев пишет о преодолении раскола в исламском сообществе с 1996 по 2001 г., но если мы обратимся к анализу религиозно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии, то увидим, что именно в этот период там формировалось своего рода "двоевластие" внутри исламского сообщества и руководства (*Бабич, Ярьликанов 2003*).

В монографиях Р.А. Силантьева поднимается целый ряд фундаментальных проблем политического ислама в России. В первую очередь это проблема соотношения характера исламского возрождения и общих проблем современного российского государства, важный и ключевой фактор в развитии ислама в России. Автор выявляет связь процессов "раскола" внутри исламского сообщества с политикой российского государства, описывает характер "вмешательства светских властей в дела верующих". Российское государство отчасти управляло и продолжает

"управлять" религиозными процессами в стране. Более того, Р.А. Силантьев делает вывод, что российское государство само во многом и "инициирует" развитие внутрирелигиозных конфликтов, в том числе и в исламском сообществе. Другая проблема – создание мусульманских партий и участие мусульман в политической жизни государства. Автор описывает историю создания подобных партий в РФ, останавливаясь на анализе причин и основных факторов данного процесса.

Р.А. Силантьев обращается и к описанию собственно исламской жизни и возрождения ислама в РФ, делая вывод о том, что "к началу 2005 года стало очевидно, что исламское возрождение в России состоялось" (2006. С. 117). Под "возрождением" автор подразумевает строительство мечетей и формирование зарегистрированных мусульманских общин. Нам этот вывод кажется не совсем верным. Под "мусульманским возрождением" следовало бы в первую очередь понимать формирование исламской идеологии, исламских ценностей, исламского образа жизни, следование религиозному культу, наконец, формирование исламского образования. И в этом контексте вряд ли возможен вывод о том, что в России исламское возрождение состоялось.

Р.А. Силантьев останавливается и на истории формирования системы исламского образования. В первой монографии автор делает вывод, что "к началу 21 века система исламского образования в России была восстановлена практически в полной мере" (2006. С. 123). Однако во второй книге Р.А. Силантьев отчасти пересмотрел свою позицию, отмечая, что скорее всего мусульманское образование восстановилось лишь внешне, а в реальности находится в глубочайшем кризисе. По моему мнению, до сих пор формирование системы исламского образования – ключевая и далеко не решенная проблема становления ислама в России.

В монографиях Р.А. Силантьева представлена также хронология важнейших событий в жизни исламского сообщества России с 1989 по 2004 г.

В целом рецензируемые монографии представляют собой серьезные и глубокие научные труды молодого, энергичного и талантливого автора, которому хотелось бы пожелать дальнейших исследований в этой научной области.

Литература

- Бабич, Ярлыкапов* 2003 – *Бабич И.Л., Ярлыкапов А.А.* Исламское возрождение в Кабардино-Балкарии. М., 2003.
- Добаев, Немчина* 2005 – *Добаев И.П., Немчина В.И.* Новый терроризм в мире и на юге России. Ростов н/Д, 2005.
- Игнатенко* 2004 – *Игнатенко А.А.* Ислам и политика. М., 2004.
- Малашенко* 2001 – *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.
- Малашенко* 2006 – *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006.